

Марина Бережнева

Марина Бережнева – родилась на Донбассе в 1969 году. После окончания школы уехала в Новосибирск. Пишет с начала 90-х. Журналист, работала в газетах, на радио, в рекламных агентствах. В 2004 году переехала в Донецк, там жила до 2019 года. В 2011 году создала собственный сайт о творческих людях Донбасса «Арт-Донецк», организовывала творческие вечера, выставки, фольклорные праздники. С 2014 года работала в министерстве и затем возглавила Министерство информации и связи ДНР. В 2019 году переехала в Москву, работала в общественных организациях, связанных с сохранением исторической памяти, в образовании. Подготовила и провела в г. Балабаново два фестиваля «Книжный город».

Автор более 500 произведений, собственной книги стихов и малой прозы «Благодаря тебе», публиковалась в различных сборниках, а также в периодической печати, в Интернете. Член Союза писателей России.



Дряхлеет тело – не дряхлеет Дух.
Дух ненасытный, жаждущий, нескромный,
Исследуя всечасно мир огромный,
Он восхищён: и тополиный пух,

И свет закатного луча, и голос моря –
Ему внове. Меняясь каждый миг,
Они его меняют. Радость, горе,
И первый крик, и тот, последний вскрик,

Которые очерчивают грани,
Что мы с тобою назовём судьбой.
Рассвет, закат – возможно, слишком ранний –
Он говорит, беседует с тобой –

О совершенном, и незавершённом.
О том, что важно и что – просто так.
В тот миг, когда замрёшь ты поражённо,
Споткнувшись о житейский буерак,

Твой Дух ответит на вопрос извечный.
Прислушайся ты только лишь к нему.
Он Дух, его дыханье бесконечно.
Оно пронзает свет, пронзает тьму.

Оно живёт, и годы – не преграда,
И расстоянье не помеха, нет.
Твой Дух, его из райского из сада
Питает радость и чудесный свет,

Его питает истинное слово,
Движеньё сердца, красота земли –
Всё это хоть превечно, вечно ново,
Как тот маяк, что светится вдали.

УЧИТЬСЯ ЖИТЬ

Учиться жить, как будто управлять
Громоздкой и тяжёлой колесницей,
И торить путь неопытным возницей,
Ошибки делать, снова повторять,
И, попадая в колею проблем,
На лошадей норовистых срываться,
Пусть даже пятьдесят, а вовсе и не двадцать,
Но это не мешает нам совсем...
Мы вновь и вновь за жизни поворотом
Встречаем то, что следует постичь:
Святая радость и святая дичь
Нас тащат за собой водоворотом...
Нам кажется в преклонные года,
Что вот они – секреты управления:
Мы варим превосходное варенье
И вожжи отпускаем иногда.
Ведь путь проторен, ясен и широк,
А с нами опыт и простые схемы,
И лошади, под яркие фонемы,
Уверенно и споро наш возок
Влекут по этой нам знакомой трассе,
И никакой шальной, дурацкий трассер,
Который коротко зовётся рок,
Нас не достанет. Подводить итог

Пытаемся. Но там, за поворотом,
Да-да, за тем, внезапным, как всегда, –
Вновь колея, и глина, и вода –
Вновь тяжкая и грязная работа.

На конский нор и на слабость рук
Пожаловаться некому, но всё же
Так хочется сказать: спасибо, Боже,
Что там, за поворотом, новый круг...

ПАРАД 1941 ГОДА

В тот день был снег. И по Москве мело.
Гремели фронта близкие раскаты.
Стоял Генералиссимус. Назло
Войне сквозь площадь шли и шли солдаты.

Шли ополченцы, нестроевики,
Курсанты юные, седые ветераны.
Навстречу фронту двигались полки
Сквозь площадь Красную, чтоб поздно или рано
Ввязаться в бой, неся к передовой
Свои святыни – рты распялив в крике,
Несли они и Ленина с собой,
И Сталина. В себя впечатав лики.

В одном ряду – где личики детей,
Где лица матерей, отцов, любимых.
Шли умереть – так просто, без затей.
Шли победить – сквозь снег, войну, сквозь зимы.
Сквозь пыль и гарь им предстоящих вёрст,
Сквозь смерть, метелью кружащей над ними.
И были эти люди – выше звёзд.
И были исполинами такими,
Которых трудно нам вообразить,
Которые поспорили с судьбою
И победили. И стоять Руси
Благодаря им. Жить и нам с тобою.
В тот день был снег...

БОИНГ НАД ДОНБАССОМ

И было безнадежным это лето
Для миллионов. Белый самолёт
Ушёл в пике, искромсанный ракетой –
В нём больше никому не повезёт.
Полёт окончен. Без аплодисментов.
Тела донецкая земля не приняла...
А журналисты стаями по степи
Метались, отрабатывая хлеб.
Сожжённые жарой, стояли цепи
Из ополченцев. Как же был нелеп
И страшен этот день... Ярило злилось,
Оправдывая прозвище своё,
А лето длилось, длилось, длилось,
длилось, длилось,

И дым и пыль ложились на жнивье,
На раскалённый шлак дороги серой,
На хаты, огороды и сады,
На нас... Тогда спасавшихся лишь верой,
Застывших в сантиметрах от беды...

ДОНЕЦКО-ЛЕТНЕ-ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ

А вечер тих.
Лишь голосят стрижи,
Гремит трамвай,
С балкона лает такса.
Донецко-летне-городская жизнь.
Обыденность.
На тротуаре клякса –
Небрежный кто-то, видно второпях,
Тут уронил мороженого шарик.
А в переулках и на площадях
Прохладный ветерок в листве пошарит,
И вынет звёзды,
И подбросит ввысь,
И ночь придёт.
Но там, на горизонте –
Донецко-летне-фронттовую жизнь
Не удаётся лету урезонить.
В упавших сумерках стрекочет пулемёт,
Рвёт тишину, плюясь свинцом в зарницы.
А рядом с пулемётом –
Дремлет кот.
Нам неизвестно,
Что коту приснится,
Да и неважно...
День упал в траву,
В районе «промки» трассерами скошен.

Война и мир... Так близко, наяву –
Так дико перемешан и заброшен
Нам этот сюр...
Болезненно, остро
Вскрывающий бессмысленности смыслов...
А мотыльки всё бьются о стекло,
Луна над тихим городом повисла,
Как сотни, миллионы лет спустя,
И столько же, наверное, доселе.
И вечер тих, как спящее дитя
У лета в травянистой колыбели...

ПОБЕДА, БЕЛОЙ ВЕТКОЙ МАЯ...

Нет слаще жизни, чем назло,
Нет радостнее, чем во имя,
А не сражаться со своими,
Кому-то очень повезло.

И мы спускаемся во мглу,
Чтоб утвердиться – свет превечен,
Мир совершен и безупречен
Сквозь честной оптики стекло.

Мы убеждаемся любя
И всех сторонних убеждаем,
Что будет тот лишь побеждаем,
Кто бьётся только за себя.

Победа – это не парад
И не сверканье фейерверков,
А это та святая мерка,
Та, что дороже всех наград.

Которой измерять судьбу
И точно, и удобно людям,
Пусть с ними эта мерка будет
И до рожденья, и в гробу.

Но как победу не зови,
Не призывай святое имя,
Её руками лишь своими
Создать возможно на крови...

И с радостью и болью жить,
Сквозь кровь и смуту прорастая,
Победа, белой веткой мая,
Под ветром времени дрожит...

ЛЕТНИЙ ВЕТЕР

Юн и светел этот ветер –
Над садами, по листве,
Ходит-бродит юный ветер,
Ветер – с «ветром в голове»...

Тростникам причешет косы,
А берёзам – заплетёт.
С вишен посбивает росы,
В ворох сена упадёт,

Чтобы всласть покувыркаться,
Рыхлый ворох разбросав,
И отправится купаться
На ближайший тихий став...

Юн и светел, пахнет мятой,
Ветер летний, мой дружок,
На траве прилёг примятой,
В месяца трубит рожок...

ДАЙ, БОЖЕ...

Дай, Боже, нам хороших новостей,
Чтоб каждый день, в их радужном
просторе
Мне ждать и дожидаться тех гостей,
Что радость принесут нам, а не горе...

Дай нам воды – и мёртвой и живой,
Чтоб раны оmyвать и воскрешаться
И чтобы те, кто уходили в бой,
Всегда из боя стали возвращаться...

Дай нам любви – кто сколько унесёт:
Кто в подоле, а кто хоть так, в ладони,
Любви такой, которая спасёт
В начале жизни и уже на склоне...

Дай нам пожить хоть годик без потерь –
Не забывая о долгах и вирах...
И, Боже, сохрани, прошу, детей –
Дай нашим детям, Боже, просто мира...

ШАХТЁРАМ

Там – как на войне. Там грохот и темнота.
В земной глубине, как в чреве слепого кита,
Тревожат пласты,
Руками и сталью скребут.
Там, как на войне – работают, но не живут.

Над ними – цветы, над ними дома и сады,
И смех молодых, и шёпот далёкой звезды,
Но толща пластов
Скрывает надёжно от них
Сады и цветы и звон родников молодых.

Но смена пришла, и скажешь забою – пока!
Такие дела, – пора повидать облака.

Пора заглянуть
В глаза матерей и подруг.
Коль смена пришла – ступай

за таинственный круг

Подземной страны, которую сам ты творишь.
Из этой войны, в страну перекрёстков
и крыш,

Каштанов, дворов
И неба бездонной бадьи.
Владыка миров ты, шахтёр, – они оба твои.